

наталья
Александрова

наталья
Александрова

Мыльная опера
для души с оркестром

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Ксении Щербаковой*

В оформлении серии «Следствие ведут...»
использована иллюстрация *Оксаны Мосаловой (Мошомедве)*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга выходила под названием «Теща Франкенштейна»

Александрова, Наталья.

А46 Мыльная опера для души с оркестром : [роман] /
Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 320 с.

ISBN 978-5-17-102886-2 (Иронический детектив)

ISBN 978-5-17-102887-9 (Следствие ведут...)

В магазине сувениров с весьма затейливым названием «Черный треугольник» завелся вор. Как в знаменитом Бермудском треугольнике исчезают самолеты, яхты и даже океанские лайнеры, так и в магазине начали исчезать статуэтки гаишников, настольные водопады, рамки для фотографий и другие «ценные» товары. Когда расходы на борьбу с воровством уже стали превышать стоимость украденных подарков, директор магазина обратился в детективное агентство, где работала Василиса Селезнева.

И ничего, что Василиса числится секретаршей и пока только учится расследовать преступления. Зато она энергична, чрезвычайно любопытна и готова браться за любое дело!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102886-2
ISBN 978-5-17-102887-9

© Н. Александрова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Василий Макарович закрыл дверь директорского кабинета и остался один на один со своими проблемами.

Собственно говоря, проблемы были не его, проблемы были как раз владельца и директора этого магазина: у него последнее время пропадали ценные товары, но Василий Макарович Куликов время от времени давал в рекламной газете многообещающее объявление: «Ваши проблемы — наша работа». Так что его никто не заставлял, он сам когда-то решил взяться за устранение чужих проблем, и теперь ему приходилось отдуваться за это решение.

Василий Макарович много лет проработал в милиции, и когда коллеги проводили его на пенсию, он почувствовал, что его жизнь стала пустой и бессмысленной. Конечно, у него было хобби — в свободное время он собирал модели танков, самоходных установок и прочей военной техники. Но раньше он это делал именно в свободное время, причем, пока его руки создавали очередную модель, в голове прокручивались детали какого-нибудь расследования. Те-

перь же голову было занять нечем, и в ней от безделья завелись грустные и вредные мысли.

Провожая Куликова на пенсию, родное отделение милиции раскошело и подарило ветерану дорогой плазменный телевизор, но Василий Макарович никогда не любил проводить время перед голубым экраном. Он считал такое занятие глупым и бессмысленным.

В общем, ему не хватало в жизни событий, приключений, расследований, к которым он привык за долгие годы работы в милиции.

Василий Макарович помучился несколько месяцев и наконец решил открыть частное детективное агентство.

Агентство это было совсем маленькое, сотрудников в нем насчитывалось всего двое или трое (смотря как считать): сам Василий Макарович — глава агентства, его мозговой центр, и оперативный сотрудник, славная девушка Василиса, с которой Куликова свела судьба и которой надлежало выполнять несложные обязанности бухгалтера, секретаря и офис-менеджера, и еще Бонни. Правда, как раз Бонни Василий Макарович обычно не считал сотрудником агентства. Но об этом — потом.

На деле все получилось не совсем так, как предполагалось: Василиса, помимо своих основных обязанностей, часто работала оперативным сотрудником, а иногда — и мозговым центром. Так же и Бонни: ему тоже частенько приходилось участвовать в разных операциях... но, как уже говорилось, об этом — потом.

Василий Макарович давал объявления в рекламных газетах, но клиентов у него было маловато,

и поэтому он брался практически за любую работу. Вот и теперь он взялся за поручение директора магазина — найти и поймать вора. Для того чтобы выполнить это поручение, он устроился в магазин на работу уборщиком. То есть, как герой какого-нибудь американского боевика, работал под прикрытием. Разумеется, кроме самого заказчика, никто в магазине не должен был знать о его настоящей профессии.

Получив очередные инструкции от своего заказчика, Василий Макарович вооружился шваброй и ведром и принялся за уборку, начиная с коридора, примыкающего к кабинету директора.

Однако едва он успел приступить к работе, как на него наткнулась полная дама средних лет в вязаной кофте сиреневого цвета. Удивленно оглядев Куликова, она громогласно заявила:

— Ты кто такой? Ты что здесь вертишься?

— Уборщик я! — сообщил Василий Макарович, с трудом разгибая спину.

— Ах, уборщик?! Надо же, Афанасий уже инвалидов на работу принимает! Ну, раз уж ты уборщик, зайди в мой кабинет, у меня мусорная корзина два дня не опорожнялась!

— А вы, извиняюсь, кто? — осведомился Куликов.

— Начальство надо знать в лицо! — отрезала дама, но тут же несколько смягчилась: — Бухгалтер я. Главный. Анфиса Николаевна. Имей в виду, каждое утро ты должен приносить мне кофе. Три ложки сахара, сливки, и чтобы горячий!

— Кофе?! Извините, но Афанасий Степанович не ставил передо мной такой задачи!

— Ты, инвалид умственного труда, слишком много рассуждаешь для уборщика! — рывкнула Анфиса. — Мало ли что тебе Афанасий забыл сказать! Я для тебя — такой же начальник, мое слово — закон! Если ты сам не сумел дослужиться до приличного места, выполняй что тебе сказали! На месте кругом! Выполнять!

Бухгалтерша скрылась за ближайшей дверью, а Василий Макарович, тут же выбросив ее из головы, задумался о своем расследовании, которое оказалось далеко не таким простым, как он думал сначала.

Магазин, в который он устроился, носил странное и несколько загадочное название — «Черный треугольник».

Почему он так назывался, являлось тайной для всех его сотрудников и даже, кажется, для хозяйина. Во всяком случае, это название никак не было связано с известной картиной Казимира Малевича «Черный квадрат». Потому что торговал магазин не картинами и вообще не произведениями искусства.

Магазин торговал подарками.

Как известно, подарки бывают двух типов: полезные и бесполезные. Полезные подарки продаются в магазинах бытовой техники и садового инвентаря, в отделах постельного белья, текстиля, посуды и электроинструментов.

Для бесполезных подарков существуют специальные магазины, и «Черный треугольник» был одним из них.

Здесь можно было купить действующий макет деревенского туалета в одну сороковую величины, на-

стольный водопад (к примеру, уменьшенную копию Ниагары), комплект для выдувания мыльных пузырей из натурального оникса, серебряную статуэтку сотрудника ГИБДД, инкрустированную кристаллами «Сваровски», набор для игры в бирюльки из кости мамонта и множество столь же бесполезных и очень дорогих предметов.

Как ни странно, все эти бесполезные предметы рано или поздно находили покупателей.

Чаще всего подарки из «Черного треугольника» покупали сотрудники всевозможных коммерческих фирм и компаний — для начальников и сослуживцев перед корпоративными праздниками и личными юбилеями. Конечно, особенный ажиотаж наступал ранней весной, когда один за другим на незащищенное население обрушивались День всех влюбленных, Двадцать третье февраля и Восьмое марта. Эти праздники накатывали на «Черный треугольник», как цунами, и озабоченные покупатели сметали с полок все подчистую.

Теперь же, в пору относительного затишья, оставалась надежда только на юбилеи и корпоративы. Кроме того, продажи снизились из-за пресловутого кризиса — большинство фирм по возможности сокращало расходы, и в первую очередь под сокращение попала статья «подарки».

И вот, когда дела магазина и без того обстояли неблестяще, в нем завелся еще и вор. Причем вор удивительно хитрый и ловкий. Он крал вещи дорогие и ходовые, не зарился на макеты туалетов и статуэтки гаишников. Сначала пропал дорогой комплект для вина — штопор, открывалка для бутылок и нож для срезания фольги с горлышка, все

это из хромированного титана, с серебряными ручьятками, упакованное в красивый ящик из черного дерева. Затем исчез такой же ценный набор для любителей сигар — позолоченная гильотинка, зажигалка и специальный ящик для хранения сигар с замысловатым названием «Хьюмидор». Затем исчез очень дорогой письменный прибор... Кражи последовали одна за другой с удручающей стабильностью.

Афанасий Бадейкин, владелец «Черного треугольника», пытался бороться с кражами обычными способами. На входе в магазин, разумеется, стояла специальная электронная рамка для обнаружения товаров с магазинным кодом. В дополнение к этому устройству Афанасий Степанович нанял отдельного охранника, который сидел перед дверью и внимательно следил за входящими и выходящими из магазина людьми. Кроме того, хозяин стал время от времени осматривать личные вещи работников магазина.

Это привело только к нервной обстановке в «Черном треугольнике» и к увеличению текучести кадров, подарки же пропадали с прежним постоянством.

Получалось, что название «Черный треугольник» оказалось несчастливим: как в знаменитом Бермудском треугольнике, в котором исчезают самолеты, яхты и даже океанские лайнеры, в нем бесследно исчезали вещи.

Постепенно расходы на борьбу с воровством стали заметной статьей в бюджете магазина. Наверное, они уже превышали стоимость украденных подарков, и на месте Бадейкина другой хозяин

махнул бы на кражи рукой, но Афанасий никак не мог смириться с тем, что кто-то нагло ворует в его магазине.

Испробовав все остальные способы, он наконец нанял Василия Макаровича. Разумеется, никто, кроме хозяина, не знал о настоящей работе пожилого уборщика, что и создавало для Куликова несколько психологически сложную обстановку.

Однако за время работы в милиции дядя Вася привык ко всякому, и теперь он старательно возил шваброй по полу, одновременно приглядываясь к окружающей обстановке.

В магазин можно было попасть через два входа: один — основной, с улицы, через который входили и выходили покупатели, и второй — служебный, выходящий во двор. Через этот вход заносили в подсобные помещения магазина коробки с товарами, иногда этим же входом пользовались сотрудники магазина.

Как уже говорилось, за главным входом присматривал специальный охранник, в дополнение к электронной рамке. Так что вынести через него украденное было практически невозможно. Задний же выход запирался на замок, и с тех пор, как начались кражи, хозяин держал ключ от этого замка у себя. При необходимости он лично открывал служебный выход и присматривал за погрузкой товаров.

Василий Макарович внимательно обследовал служебные помещения и убедился, что никакого другого выхода отсюда не имеется. Кроме подсобного помещения, где хранились небольшие запасы товаров, здесь находились бухгалтерия, кабинет ди-

ректора, маленькая комнатка, где продавцы могли по очереди выпить чаю и отдохнуть, а также чулан, в котором уборщица (а в настоящее время эту ответственную роль исполнял сам Василий Макарович) держала швабры, щетки, тряпки и всевозможные моющие средства.

Еще раз осмотрев эти помещения, Василий Макарович перешел в торговый зал.

Покупателей там было совсем немного: солидный, представительный мужчина в дорогом пиджаке и шелковом галстуке ручной работы выбирал подарок для начальника, озабоченная женщина средних лет перебирала рамки для фотографий, две молоденькие девушки искали что-нибудь прикольное для подружки, и еще двое парней разглядывали кальян из разноцветного хрусталя.

Продавец Виталик, разумеется, крутился возле солидного господина, как наиболее перспективного покупателя, пытаясь втюхать ему дорогущую зажигалку в отделанном стразами футляре. Покупатель держался индифферентно. То есть, выражаясь нормальным человеческим языком, не поддавался усилиям Виталика.

Еще, конечно, на высоком табурете возле двери сидел охранник Павлик, долговязый парень с огромными розовыми ушами, и всячески изображал неусыпную бдительность.

Василий Макарович демонстративно прошелся шваброй по полу, поглядывая по сторонам. При этом он старался казаться по возможности незаметным.

Он осторожно обошел зал по периметру, не заметил ничего подозрительного и уже хотел вернуться

в подсобные помещения, как вдруг в зале произошли некоторые перемены.

Один из двух парней, которые разглядывали кальяна, подозвал Виталика и выспрашивал у него какие-то тонкости. Второй же парень, воровато оглядываясь по сторонам, переместился к стойке с письменными принадлежностями.

Дядя Вася насторожился и передвинулся поближе к подозрительному покупателю.

И тут, в самый неподходящий момент, на него наскочила та женщина, которая разглядывала рамки для фотографий. Она отошла от стенда с рамками и споткнулась о дяди-Васину швабру.

— Ты что тут вертишься под ногами?! — заверещала покупательница. — Ты что посетителям мешаешь?! Ты должен убирать, когда в зале никого нету! Безобразие! Принимают на работу кого ни попадя!

В довершение своей тирады она выдала неизбежное:

— Понаехали тут!

Василий Макарович прожил в нашем городе всю свою жизнь, и такое обвинение его никак не касалось, тем не менее он почувствовал себя глубоко уязвленным.

Скандальная особа оглядывалась по сторонам, надеясь, что остальные покупатели ее поддержат, но никто из них не поспешил ей на помощь: солидный мужчина, раздраженно фыркнув, покинул магазин, девчонки переглянулись и рассмеялись, а молодой парень продолжал допрашивать Виталия о характеристиках кальяна.

И тут дядя Вася заметил... точнее, как раз не заметил второго парня, того, который только что с подо-

зрительным видом крутился возле письменных приборов.

Теперь его не было.

Причем из магазина он точно не выходил, Василий Макарович как раз за выходом следил неусыпно, да и Павлик, несмотря на свой нелепый внешний вид, присматривал за дверью внимательно.

— Ты что головой вертишь?! — продолжала разоряться скандальная покупательница. — Ты должен молчать и слушать, что тебе люди говорят! Должен критику принимать!

Тем не менее дядя Вася еще раз огляделся и успел заметить какое-то подозрительное движение за дверью, ведущей в служебные помещения. Отодвинув скандалистку, он бросился к этой двери, пролетел по коридору и огляделся.

Подозрительного парня нигде не было видно.

Из коридора вели только четыре двери: в бухгалтерию, в кабинет директора, в подсобку и в комнату отдыха. Еще имелась дверь служебного выхода, но она, как и прежде, оказалась заперта на замок, ключ от которого хранился у хозяина.

Василий Макарович решил начать с комнаты отдыха.

Он открыл ее и оглядел.

В комнате не было ни души, и там не имелось никаких укромных уголков, где мог бы спрятаться человек. Стоял, конечно, столик с чайником, сахарницей и коробкой сухарей, но ни один из этих предметов не мог бы послужить убежищем даже для лилипута.

Закрыв эту комнату, дядя Вася переместился к бухгалтерии.

Когда он заглянул туда, его встретил мрачный взгляд Анфисы Николаевны.

— Ты что без дела шляешься? — спросила она раздраженно. — Делать нечего? А корзина с мусором до сих пор не опорожнена! Я поставлю перед Афанасием вопрос...

— К вам никто не заходил? — спросил ее дядя Вася, никак не реагируя на эти выпады.

— Кто ко мне должен был заходить? — бухгалтерша удивленно заморгала. — Афанасий Степанович...

— Ясно! — Дядя Вася захлопнул дверь бухгалтерии и снова огляделся.

Оставались еще кабинет директора и подсобка.

Директорский кабинет точно отпадал — не прячет же сам Афанасий вора!

Василий Макарович подергал дверь подсобки, но она была заперта: с тех пор как начались кражи, Афанасий велел продавцам запирать подсобку на ключ и носить этот ключ с собой.

И тут дядя Вася сообразил, что упустил еще одну дверь — дверь чулана, где хранились швабры и ведра.

Вот где вполне мог спрятаться вор! Даже не только мог, наверняка он именно здесь и затаился, поджидая удобного момента, чтобы выбраться на свободу! Во всяком случае, больше ему некуда было деваться, а Василий Макарович помнил первую заповедь знаменитого сыщика Эркюля Пуаро: если отбросить все невозможные варианты, останется единственный, который и есть верный!

Дядя Вася рванул дверь чулана и машинально потянулся к правому боку, к тому месту, где на протя-